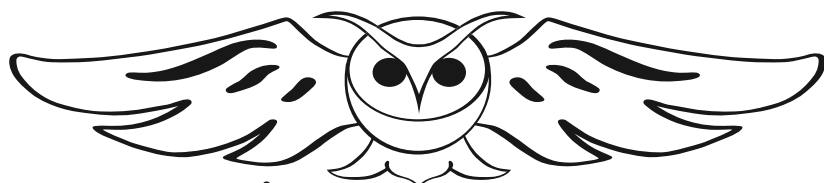

Мария Лунёва

**К ТЕБЕ
ЧЕРЕЗ
ТУМАНЫ**

Эйфория

УДК 82-312.9
ББК 84.4(2Рос-Рус)
Л84

Лунёва М.

Л84 К тебе через туманы / М. Лунёва — М. : Импринт Эйфория / RUGRAM, 2022. — 274 с. — (Бессоны).

Юная послушница храма смерти Ниори давно позабыла, что такое любовь и тепло близких. В её жизни был лишь плен и годы лишений.

Вардиган Итан Бессон — жестокий правитель северных земель. Его интересует лишь власть. А любовь... Когда-то давно ведунья древнего племени предрекла, что не найдёт он свою избранную, хоть трижды обойдёт этот мир. И он смирился...

Но одна случайная встреча, единственный взгляд меняет судьбу этих двоих.

BIC FM
BISAC FIC027030

ISBN 978-5-521-91652-8

© Мария Лунёва, текст, 2022
© Лия Готверд, Мария Лунёва,
обложка, 2022
© Импринт Эйфория,
оформление, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

Пролог

Старая женщина одинокой скорбящей фигурой стояла на краю скалы, провожая взглядом небольшой корабль, уходящий вдаль, в бескрайние просторы вечно бушующего океана. Волны неистовствовали, вставая стеной на пути. Но это не останавливало шхуну. Раскачиваясь, она упрямо скользила к горизонту, превращаясь в небольшую чёрную точку.

Глаза женщины увлажнились, и по сморщенной щеке прокатилась одинокая, но такая горькая слеза. Ведуньи племени Айгор никогда не плакали.

Почти никогда.

Но сейчас женщина не смогла совладать со своим разъедающим сердце горем. Там, в трюме небольшого рыбацкого корабля, увозили её крошечное сокровище. Её внучку.

Единственное дитя её сына.

Маленькую смышлёную девочку. Рыжеволосое босое солнышко, что с утра до зари бегала по пляжу, собирая ракушки на бусы. А как она ныряла, словно лягушонок. Бесхитростное светлое дитя. Какое у неё чистое нежное сердечко: никогда мимо рыбки, выброшенной на берег, не пройдёт, в водичку закинет и чаек от неё отгонит.

И за что такая чёрная судьба только ей уготована?!

Бедный ребёнок, преданный матерью. Такая жуткая доля её ждёт.

Старая ведунья племени Айгор плакала. Рыдала в голос. Солёные брызги океана омывали её лицо, вторя горю. Эти острова больше не услышат смех её Ниорис. Её девочка, рыже-волосая красавица, ещё долго не будет даже улыбаться. Её глаза померкнут, гася искры радости. Ведунья теряла её навсегда. Но горче всего старой прорицательнице далось понимание, что она никак не может изменить судьбу своей кровинушки. Её дар здесь оказался глух и бесполезен.

Внучки — не может, но её суженого — вполне.

Для этого она пройдёт сквозь Туман, делящий этот мир на два полюса. Пробежит через преграду, сотканную самой смертью, и найдёт того северянина, которого судьба приготовила для её девочки. Она изменит его нити жизни!!! Переплетёт их вновь всего одним словом.

Жестокой фразой.

Искажит истину, подмешав в неё намёк на ложь. И тогда нити его судьбы поменяют узор и с новой силой потянутся за ниточками жизни её Ниорис.

Одно предсказание, и её внучка будет спасена.

Всего одна вовремя сказанная фраза!

Но как же сложно совершить задуманное.

Старая ведунья сошла со скалы и отправилась в свою теперь уже одинокую и пустую хижину.

Всё здесь напоминало о внучке. Горкой сложенные красивые белоснежные камушки, набранная полная корзинка перламутровых ракушек, из которых её девочка делала яркие праздничные бусы. А вот и платья и пара шлёпанец. Но всё это больше никогда не вернётся к внучке. И она сама более не увидит дома и родных. Они уйдут все, один за другим.

Ведунья в сердцах прокляла своё племя, за то, что те не желали слушать прорицательницу. Теперь все они обречены, а вскоре будут и забыты.

И поделом им!

Прогнивший род Древних, забывший, что такое жить по завету предков. Ради лёгкой наживы продающие собственных детей для развлечения бездушным южанам. Они заслужили свою участь и даже более того.

Больше на родном острове ведунью ничто не удерживало. Её время подходит к концу, но ещё есть пара месяцев, чтобы завершить задуманное. И видят древние Боги, она успеет.

На рассвете небольшая ветхая лодка отчалила от берега и устремилась вопреки бегу волн вдаль. Сила рода всё ещё подчинялась старухе. Вода приведёт куда надо.

Два месяца ушло на то, чтобы пройти сквозь сотканную туманом смерть. Только договор на крови с Иными, похожими на змей жителями северного мира, позволил ей разнести весть о предсказательнице, указывающей на местонахождение избранных.

Поток молодых и не очень мужчин был нескончаем.

Из последних сил, теряя по каплям жизнь, ведунья, не жалея себя, давала им чёткие указания, где искать их наречённых.

И ждала...

Ждала того единственного, для которого она развела столь бурную деятельность, покинув родное племя.

И он пришёл. Появился перед ней, когда сил практически не осталось. Когда старая женщина выжала из своей души всё. Но он всё-таки пришёл. В окружении кровных братьев возвышался над ней несокрушимой скалой, пряча за человеческой маской истинное лицо Иного.

Совсем ещё юный воин, но уже вошедший в силу и покоривший часть этого мира. Молодой вардиган, равный по силе своим братьям, но возглавляющий их из-за несокрушимого жестокого нрава.

Голос ведуньи скрипел устало и надрывно, нервируя мужчин, стоявших перед ней.

— Северные земли никогда не взрастят ваших единственных, хоть трижды их обойдите! — жёстко произнесла она своё предсказание. — Не ходите, не ищите! Здесь их нет!

— Ты ошибаешься, ведьма, — грозно рыкнул тот, что вышался над ней, возглавляя своих братьев. — Быть того не может!

— Может, воин, ещё как может, — устало шепнула видящая. — Займись иными делами и оставь судьбе возможность самой плести свои нити. Но повторяю: северные земли не возрастят ни твою женщину, ни избранных родных братьев.

Черноволосый, огромный как гора молодой мужчина грубо рыкнул и вылетел из её ветхого домика, хлопнув от злости дверью так, что та слетела с петель. Остальные медленно потянулись за ним.

— Какой взрывной характер. Ну ничего, моя девочка укоротит твой нрав, дитя Тумана. А пока терпи, внучек, — тихо шепнула ведунья. — Она придёт к тебе сама. Только спаси её сердечко, обогрей. Моя девочка заслужила твоей любви. Только подожди её, умоляю.

Сухой старческий голос разносился по пустой комнате, а веки предсказательницы слипались, чтобы больше никогда не увидеть этот свет.

Её племя Айгор исчезнет вслед за ней.

Уйдут все. Кто-то раньше, кто-то позже, но её внучка останется. Теперь ей суждено прорастить корни здесь. В этом холодном мире за туманом смерти.

Она сказала своё последнее слово!

Она смогла! Утёрла нос судьбе. А теперь и умирать не страшно.

Только наутро следующего дня обнаружили тело ведуньи. На старом лице, изрытом морщинами, навеки застыла счастливая улыбка победительницы.

Глава 1

Туманная стена. Теперь она отчётливо виднелась впереди, манила и добавляла сил, подбадривая и обещая отдых и покой. Она словно звала. Её мерцание не позволяло остановиться ни днём, ни ночью.

И вот уже трое суток я упорно ползла вперёд.

К той далёкой и в то же время близкой и манящей клубящейся завесе, за которой наконец-то обрету счастье. Там, за смертельной магической преградой, мир и покой. Там лучшая жизнь: сытная и тёплая.

Я столько читала о заветных северных землях, и вот осталось только преодолеть туман. Ещё чуть-чуть боли и голода, и всё плохое в жизни останется позади. Всего лишь доползти до цели и не испустить дух.

Мои ноги, стёртые в кровь, больше не держали тело. Ободранные колени покрылись слоем глины. Да и ладони выглядели не лучше. Но я, не позволяя себе останавливаться, продвигалась вперёд, не замечая ничего: ни боли, ни усталости, ни сводящего с ума голода. Я забыла, когда последний раз ела. Доступна была лишь вода, которая собиралась в большие лужи. Глиняная земля неохотно впитывала её в себя. Но и эта мутная жижа казалась мне роскошью, когда-то я была лишена и этого.

«Ничего, перетерплю, — мысленно подбадривала себя, — столько уже пережила, и эти несчастья тоже когда-нибудь закончатся».

Дождь шёл, не переставая. Сменялась лишь его интенсивность. Так моросящий дождик превращался в оглушающий ливень. И тогда приходилось чуть ли не вплавь в грязи вслепую двигаться к цели. Когда-то тут была дорога, но от неё осталась лишь узкая звериная тропа. Возможно, ей до сих пор пользовались разведчики из-за Туманной стены. Но за те дни, что я находилась в этой степи, никого не видела.

«Там впереди сыто и тепло, — обнадеживал меня мой разум, — там всё, о чём ты только мечтала. Ползи, послушница, только ползи».

Упрямо, сдирая плоть, я продвигалась к своей заветной мечте и помнила, что за моей спиной оставалась война.

Оставались ужас и безнадежность.

В своей отчаянной попытке добраться до Тумана, я проходила мимо деревень и мелких городков. Их одичалые жители, словно крысы, передвигались перебежками вдоль стен домов, не выходя на открытое пространство, чтобы не привлечь к себе внимания очумелых от безнаказанности южан из Фавской империи. Пришедшие сюда пару лет назад захватчики не пожела-ли покидать этих мест. Они продолжали грабить, убивать, насиловать и калечить.

Количество мародёров увеличилось с каждым месяцем. Начался захват поселений, бойня среди южан за территорию побольше и побогаче продолжалась. Всё приходило в запустение. Пшеницу на полях не сеяли и не убирали. Скотину забили на мясо ещё в первый год войны. Везде царил голод. Захватчики перебили всех зверей в округе, не брезговали ни собаками, ни кошками.

А потом...

А потом случилось самое страшное. Когда есть стало совсем нечего, а покидать захваченные территории южане не желали, они принялись за детей и молодых женщин.